

Дорогой мистер Хоулетт, это мое первое личное письмо с тех пор, как я вступил в должность. Да, как я упоминал в нашей предыдущей переписке, нам с вами необходимо встретиться лично и познакомиться друг с другом официально. Как крупнейшие спонсоры и даже самые важные партнеры с момента основания Республиканской партии, вы имеете право и обязанность выдвигать свои политические наклонности и требования. С нетерпением жду нашей встречи, ваш друг, Авраам Линкольн.

Прошло почти три года с тех пор, как скончался старый мистер Хоулетт, и наступила еще одна холодная зима, и снег в Канаде не перестает разочаровывать. Казалось, что снег поглощает все звуки, доносились лишь слабые фырканы из конюшен, а под снегом, на глубине почти двадцати метров, крики и рев становились все более интенсивными.

Огромная фигура ростом более 2,20 метра тяжело дышала вверх и вниз. Его руки были такой же длины, как и колени. Его руки были запутаны, словно старые корни деревьев, слегка согнутые по бокам, и острые когти на кончиках пальцев были запачканы кровью.

- Ну.. очень хорошо, Виктор, действительно хорошо. Я добился большого прогресса, и это даже ранило меня, - немного удивленно сказал Джеймс Хоулетт.

Посмотрев на три неглубоких царапины на плечах, похожих на кошачьи, он повернулся вбок, не позволяя Виктору увидеть, как быстро заживают шрамы, после чего продолжил: "Похоже, что Тигриный кулак действительно подходит вам".

Виктор Логан не почувствовал никакой радости, услышав эти слова, но был унижен и зарычал, вскинув шею, его четыре клыка торчали, и облако дыма и пыли поднялось с того места, где он стоял, без звука, без тени.

- Все та же старая проблема.. - Джеймс покачал головой, сделал паузу, скрутил бедра, развернулся и ударил. Воздух от этого удара потрескивал и ударил по щеке Виктора, который бросился вперед, сопровождаемый полетом двух зубов и слегка вывернутой головой.

Бум!

Виктор тяжело упал на землю, его нижняя половина взлетела высоко, и этот горизонтальный кулак пригвоздил гигантского человека к земле.

- На сегодня все.

Джеймс надел висевший рядом халат, приглашая Виктора подняться вместе. Последний проигнорировал это, встал и выплюнул кровавую пену изо рта вместе с посторонними предметами, такими как сломанные зубы, "треснул" и слегка вывернул шею, и устремился к гигантской груде железных шипов, продолжая безумные тренировки.

Видя привычное и навязчивое использование Виктором тигриного кулака, чтобы поймать искры на железной куче, даже если его пальцы взрывались и кровоточили, Джеймс безнадежно покачал головой и медленно пошел по лестнице вверх.

Около двух лет назад Джеймс снова нашел Виктора, который "отдыхал" в лесу. Он предложил ему хорошее место, чтобы выпустить пар, и привел его в подземный дворец.

В день их официальной встречи Джеймс откровенно признался, что у него также есть похожая "атавистическая" ситуация, как и у Виктора, и Виктор совсем не удивился, а тихо и спокойно воткнул когти на кончиках пальцев.

Джеймс не показывал своих острых когтей, а просто поднял кулак.

В ту ночь он чуть не сломал все кости и внутренности Виктора. Столкнувшись с саблезубым тигром, обладающим сверхспособностью к самовосстановлению, уступающей только ему самому, он не нуждался в сдерживании рук и полностью задействовал руки и ноги.

Виктор не проронил ни слова от начала до конца, кроме рычания или ревка, и продолжал вставать, падать, получать удары, восстанавливаться, пока не выбился из сил и не смог больше встать. Двое, казалось, имели особое молчаливое взаимопонимание, они не объясняли ничего, а просто встречались раз в несколько дней, чтобы сражаться в тренировочном зале подземного дворца.

Нет, серьезно, Виктор Логан - односторонний мазохист.

В последующие дни Виктор тренировался с Джеймсом в подземном дворце каждый день, и Джеймс не учил его специально боксерским навыкам, а долгое время использовал форму, которую считал наиболее подходящей для Виктора - "Тигринный кулак". Сражаясь с ним, Виктор быстро освоил сочетание формы и духа в бою, что ему очень подходит. У саблезубого тигра есть неопишуемая адаптация к этому набору смертоносного бокса.

Вскоре после возвращения Джеймса в кабинет из тайного прохода, дворецкий слегка постучал в дверь. Дворецкий Уэйн очень хорошо знал, в какое время дня ни в коем случае нельзя беспокоить его молодого хозяина в кабинете, поэтому время его прибытия было особенно подходящим.

- Господин, письмо из Вашингтона, - все еще называл Джеймса "господин" дворецкий Уэйн.

После получения письма и рассмотрения его в течение некоторого времени он с улыбкой пошутил дворецкому Уэйну: "Кто-то больше не может этого растягивать. Готовься, я завтра еду в Вашингтон".

"Да, хозяин. Кого вы хотите, чтобы сопровождали вас? Американская гражданская война на носу, пусть Виктор поедет с вами". Батлер Уэйн предложил с небольшой тревогой. Джеймс махнул рукой: "Он сейчас не в таком настроении, просто пришлите телеграмму и попросите кого-нибудь из семьи в Вашингтоне забрать меня, а я сам туда поеду".

Мистер Авраам Линкольн был избран шестнадцатым президентом Соединенных Штатов Америки в прошлом году и вступил в должность всего в этом году. Он очень харизматичный и обаятельный человек. Хотя он происходил из низов гражданского сословия, он как буря пронесся по американской политической арене и был возведен в президентское кресло. Помимо личных политических навыков, способностей и чрезвычайно глубоких предвыборных финансов, это также является одной из причин его избрания.

То, что беспокоит господина Президента, заключается в том, что этот господин Джеймс Хоулетт из Канады поддерживал его почти три года, но так и не появился и даже не намекнул ни на один из своих интересов.

По имеющимся данным, семья Хоулеттов насчитывает уже три поколения. В последние годы в северных регионах США стремительно растут сферы промышленности и недвижимости. Предок был законченным владельцем поместья и домовладельцем. Господин Президент никогда не боится узнать, насколько велики чьи-либо желания. Чаще всего самые бесплатные являются самыми дорогими.

Сегодня вечером в Белом доме состоится небольшой банкет для неизвестного количества гостей. Несколько горничных в стандартных черных платьях, белых головных уборах и белых нагрудниках сновали туда-сюда. Жена Президента, Мэри, бросила несколько взглядов на высокую и худую горничную, которая проходила мимо, неся посуду. Она прошла через зал и аккуратно толкнула дверь комнаты Линкольна.

"Есть ли сегодня кто-нибудь на ужин?"

Миссис Мэри - достойная и простая хорошая женщина. Она родилась значительно выше Линкольна.

Когда-то, когда он был молодым, он был городским советником, а в то время президент Линкольн все еще учился праву, работая клерком в продуктовом магазине. Я не знаю, что произошло между ними, что заставило эту богатую дочь влюбиться в высокого, застенчивого, но застенчивого мистера Линкольна. Даже несмотря на то, что она сейчас в Белом доме и является "Первой леди", Мэри все еще говорит, как обычный человек, принимающий гостей к ужину.

"Ах да, тот мистер Хоулетт, о котором я тебе говорил".

Мистер Президент взглянул на документы на столе, отодвинул цветочное зеркало, поднял голову и сказал своей жене.

"Это тот молодой человек, я помню, я так и не смог его увидеть".

"Ну, просто втроем, мы вместе поужинаем".

Мэри кивнула и вышла из комнаты, гадая, кем была та горничная снова, думая, что у нее, пожалуй, немного плохая память.

Вечер.

Джеймс все еще был в замешательстве, стоя перед Белым домом. Это был Белый дом, и здесь был Белый дом, когда здесь находился Авраам Линкольн.

Он загадочно улыбнулся и зашагал внутрь, следуя за указаниями работника приемной.

"Мистер Президент, я должен сказать, я никогда не думал, что вы будете таким.. высоким и героическим". Первая фраза Джеймса при приветствии после того, как они сели, была действительно немного грубоватой, но именно потому, что его поразило.

Президент Линкольн имеет рост 193 сантиметра, всего на немного ниже нынешнего Джеймса, с широкими плечами и спиной шириной в два больших веера камыша. При рукопожатии можно почувствовать толщину и твердость между ладонями. В молодости он, должно быть, был полон сил. Помимо запоминающихся глубоких черт лица и бороды, образ мистера Президента действительно удивил Джеймса.

"Хахаха! Я не ожидал, что легендарный 'мистер Хоулетт' будет таким молодым!" Президент Линкольн был таким же забавным и щедрым, как и в слухах. Миссис Мэри также согласилась с улыбкой и спросила мистера Хоулетта, есть ли у него жена и что за леди ему нравятся.

Гостеприимный прием как хозяина, так и гостя.

"Попробуйте этот десерт. После его употребления мой персонал однажды вздохнул: 'Даже если я хочу есть этот пирог почаще, мне придется баллотироваться в президенты!'" Высокая и худая горничная с длинным и узким лицом вошла и поставила последний десерт на стол. Джеймс несколько раз дернул носом, и на его бровях промелькнуло выражение отвращения, словно он почуял что-то отвратительное. Придя в себя, он быстро взял себя в руки, отвечая на слова мистера Президента, но время от времени думая о чем-то.

После ужина Джеймса пригласили пройти с Линкольном в ротонду президентского кабинета, чтобы покурить сигары, и он собирался сесть. Президент сказал, как бы между прочим: "Мистер Хоулетт, ваше уважение к Америке.."

"Простите! Мистер Президент, позвольте мне снова быть грубым. Могу я спросить, что за комната примерно в десяти метрах отсюда?"

Линкольн немного растерялся, посмотрел в направлении, указанном красивым молодым мистером Хоулеттом, и неуверенно сказал: "Это игровая комната младшего сына". Мистер Президент подумал про себя, может быть, он хочет найти туалет?

"Простите, мистер Президент!"

Джеймс решительно шагает к двери и выходит из помещения. Одним широким шагом он преодолевает расстояние более десяти метров и распахивает дверь.

Высокая и худая служанка, которую он только что видел, лежит на земле. Ее лицо потемнело, вздутые кровеносные сосуды пульсируют, а она впивается клыками, наполненными липкой жидкостью, в белокурого симпатичного мальчика.

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3814947>